СѢВЕРНЫЙ АРХИВЪ.

1823. Іюль. No. 13.

I.

ИСТОРІЯ.

Историческое обозрѣніе Уральскихъ Казаковъ.

(Окончаніе).

Вотъ что разсказываютъ о сихъ кругахъ старики:

Коль скоро, бывало, получится какой-нибудь Указъ, или случится какое-нибудь общее войсковое дѣло; то на колокольнѣ соборной церкви бьютъ *сполохъ*, или повѣстку, дабы всѣ Казаки сходились на сборное мѣсто къ Войсковой *избѣ* или *Приказу* (что нынѣ Канцелярія Войсковая), гдѣ ожидаетъ ихъ Войсковой Атаманъ. Когда соберется довольно много народа, то Атаманъ выходитъ къ оному изъ избы на крыльцо съ серебряною позолоченною булавою; за нимъ съ жезлами въ рукахъ Ясаулы, которые тот-

часъ идутъ въ средину собранія, кладутъ жезлы и шапки на землю, читаютъ молитву и кланяются сперва Атаману, а потомъ на всѣ стороны окружающимъ ихъ Казакамъ. Послѣ того берутъ они жезлы и шапки опять въ руки, подходятъ къ Атаману, принимая отъ него приказанія, возвращаются къ народу, и громко привѣтствуютъ оный сими словами: *помолчите Атаманы молодцы и все великое войско Яицкое!* А на конецъ объявивъ дѣло, для котораго созвано собраніе, вопрошаютъ: *Любо ль, Атаманы молодцы?* Тогда со всѣхъ сторонъ или кричатъ, *любо*, или подымаются ропотъ и крики, *не-любо*. Въ послѣднемъ случаѣ Атаманъ самъ начиналъ увѣщавать несогласныхъ, объясняя дѣло и исчисляя пользы онаго. Если Казаки были имъ довольны, то убѣжденія его часто дѣйствовали; въ противномъ случаѣ никто не внималъ ему, и воля народа исполнялась.

Таковая власть въ рукахъ необразованной, но предпріимчивой и отважной черни дѣлала Уралское войско опаснымъ для Россіи. **Петръ Великій** видѣлъ это, и сдѣлалъ первый шагъ къ ограниченію свободы онаго.

Въ 1720 году изъ подъ вѣденія Посольскаго и Казанскаго Приказовъ, въ коемъ они до того

состояли, отдалъ онъ ихъ подъ начальство Военной Коллегіи. Зная духъ сего народа, надобно предполагать, что сія и подобныя новости были причиною вспыхнувшаго тогда въономъ мятежа. Нѣкоторые увѣряютъ, что даже пожаръ, въ 1722 году бывшій въ нынѣшнемъ Уралскѣ, и истребившій, какъ говоритъ Акутинъ въ журналѣ своемъ, все безъ остатка, произведенъ Казаками, съ намѣреніемъ удалиться за Уралъ. Но предпріятіе сіе не имѣло успѣха, и виновники онаго въ томъже году присланнымъ на Яикъ Полковникомъ Захаровымъ, иные казнены, другіе сосланы, третьи жестоко наказаны.

По сему случаю въ 1723 году **Петръ** въ первый разъ опредѣлилъ грамотою Своею Войсковаго Атамана Григорья Меркурьева (38) и приказалъ томуже Полковнику Захарову сдѣлать перепись всѣмъ Казакамъ, по Уралу живущимъ. Ихъ оказалось тогда въ дѣйствительной службѣ 3196 человѣкъ (39), которые были раздѣлены на сотни и десятки, и которымъ положено тогда жалованья всѣмъ 1500 рублей деньгами, да на каждаго по осьминѣ хлѣба.

Въ то время однако жъ не сдѣлано никакого положительнаго учрежденія для управленія симъ войскомъ. Оно какъ во внутреннихъ дѣйствіяхъ

своихъ, такъ и въ обращеніи своемъ съ сосѣдственными народами, еще долго не соображалось съ волею и видами высшаго Правительства. Такъ на примѣръ въ 1735 году (40) многочисленная толпа Казаковъ не только перешла за Уралъ и разорила многіе аулы Киргизскіе и Калмыкскіе, но даже побила много Хивинцевъ, Бухарцевъ, Каракалпаковъ и ограбила нѣсколько каравановъ.

Вскорѣ за симъ случившаяся ссора Атамана Григорья Меркурьева съ Старшиною Логиновымъ, происшедшее отъ того раздѣленіе Казаковъ на двѣ противныя партіи, и принесенныя обѣими сторонами другъ на друга въ злоупотребленіяхъ жалобы высшему Правительству, были поводомъ, что Императрица **Анна**, грамотою отъ 10 Августа 1740 года, повелѣла сдѣлать во внутреннемъ правленіи Уралскаго войска многія перемѣны, болѣе сообразныя съ существующими въ городахъ Россійскихъ положеніями. Такъ на примѣръ, на службу велѣно наряжать не наймомъ, а всѣхъ по очереди; судныя дѣла производить письменно, а не словесно, какъ прежде было; произвольные сборы Атамана и Старшинъ отмѣнить, приходамъ и расходамъ войсковымъ вести счетныя книги, и повѣрять ихъ. Но большая

часть сихъ предписаній не была исполняема, и Неплюевъ, въ 1748 году прибывъ въ Уралскъ, нашелъ, что всѣ дѣла производились въ ономъ по однѣмъ только прежнимъ обыкновеніямъ, безъ всякихъ постоянныхъ правилъ. По чему раздѣлилъ онъ все служащее войско на семь полковъ, положивъ въ каждомъ по 500 рядовыхъ и по 8 чиновниковъ; тогдаже представилъ онъ въ Военную Коллегію довольно полный и съ мѣстными обстоятельствами сообразный проектъ учрежденія для управленія Яикскими Казаками; но оный небылъ приведенъ въ исполненіе.

При немъ же Неплюевѣ окончано устроеніе Нижне-Уралской линіи, начатой по проекту Статскаго Совѣтника Кирилова въ слѣдъ за первоначальнымъ основаніемъ Оренбурга, и простирающейся отъ дистанціи Разсыпной крѣпости до моря Каспійскаго или до Гурьева; слѣдовательно заключающей въ себѣ почти всѣ главныя жилища Уралскаго войска, изключая Сакмарской станицы и Узенскихъ форпостовъ. Сакмарская станица, какъ извѣстно, находится внѣ земель Уралскаго войска на рѣкѣ Сакмарѣ, въ 29 верстахъ отъ Оренбурга, и основана, по словамъ Рычкова, въ 1720 году, а по словамъ Акутина въ 1725 (41). Узенскіе форпосты и хутора заселены

при впаденіи рѣкъ Узеней въ Камышъ-Самарскія озера въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія.

Пространство времени, заключающееся между 1762 и 1775 годами, составляетъ важный и несчастный періодъ въ Исторіи Уральскихъ Казаковъ.

Желаніе Правительства измѣнить свободный образъ правленія ихъ, а съ другой стороны присвоеніе Атаманами и Старшинами излишней власти, и притѣсненія ихъ, привели все войско въ волненіе, котораго гибельный конецъ очень извѣстенъ.

Со вступленія на престолъ Императрицы **Екатерины II** Казаки начали жаловаться **Ей** чрезъ Военную Коллегію, а потомъ лично, чрезъ посланныхъ съ Яика Депутатовъ, на нарушеніе древнихъ правъ своихъ, на обиды Членовъ Канцеляріи, на удержаніе у нихъ жалованья, на самовольное наложеніе податей, на помѣшательства въ рыбныхъ ловляхъ. Неоднократно повторенныя жалобы и послѣдовавшее въ ожиданіи рѣшенія оныхъ неповиновеніе заставили Императрицу нѣсколько разъ посылать на Яикъ довѣренныхъ чиновниковъ, для разобранія сихъ прозьбъ, и удовлетворенія по онымъ правой стороны.

Въ 1766 году по слѣдствію, произведенному Генералъ-Маіоромъ Потаповымъ, множество виновныхъ Казаковъ разными образами наказаны. Но мѣра сія не имѣла желаемаго успѣха. Она не только не прекратила внутреннихъ междуусобій и злоупотребленій, но произвела мятежъ, и вновь присланный въ Уральскъ Генералъ-Маіоръ Череповъ для возстановленія повиновенія долженъ былъ въ народъ стрѣлять. Для окончанія тогоже дѣла въ 1767 году присланъ былъ Гвардіи Капитанъ Чебышевъ, который нашелъ, что Казаки въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствительно были утѣснены; и потому наложилъ на Членовъ Канцеляріи штрафъ, предписалъ имъ удовлетворить войско, и, казалось, возстановилъ тѣмъ спокойствіе. Но разпоряженія его не были исполнены; Атаманъ и Старшины не сдержали даннаго ими обязательства удовольствовать Казаковъ; напротивъ, нѣкоторымъ начали мстить за то, что они просили на нихъ, и народъ, день отъ дня болѣе раздражаемый, опять искалъ защиты у Престола, жалуясь даже на Военную Коллегію.

Потому въ Декабрѣ 1770 года Императрицею повелѣно Гвардіи Капитану Дурнову отправиться въ Яикской Городокъ, присутствую-

щихъ въ Войсковой Канцеляріи отрѣшить, понудить ихъ къ уплатѣ войску удержаннаго жалованья и штрафа; а между тѣмъ вмѣстѣ съ военнымъ мѣстнымъ начальствомъ нарядить нѣсколько сотъ Казаковъ на службу въ Кизляръ. Въ слѣдъ за тѣмъ велѣно имъ идти въ погоню за Калмыками, тогда ушедшими изъ Россіи; но народъ, раздраженный долговременнымъ неисполненіемъ ожиданій его, отказался повиноваться, и никто не пошелъ ни въ Кизляръ, ни за Калмыками, или Таргоутами.

Послѣдствія сего ослушанія были таковы, какихъ должно было ожидать; но наказанія не укротили Казаковъ, бывшихъ тогда уже около десяти лѣтъ въ волненіи; и поелику Дурновъ, проживъ въ Уралскѣ цѣлой годъ, не успѣлъ окончить возложенныхъ на него порученій, то недовольные рѣшились настоятельно требовать отъ него выдачи жалованья и удаленія отъ должностей Членовъ Канцеляріи. 13 Генваря 1772 года собрались они въ превеликомъ числѣ на площадь, и взявъ изъ церкви нѣсколько иконъ, пошли съ оными къ квартирѣ Дурнова. Начальникъ регулярнаго войска, еще за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ Уралскъ введеннаго, Генералъ-Маіоръ Траубенбергъ, встрѣтивъ толпу съ

Артиллеріею и вооруженными солдатами, требовалъ, чтобъ она возвратилась и разсѣялась; но когда ни его приказанія, ни убѣжденія Атамана Войсковаго Тамбовцова не были приняты: толпа подвигалась впередъ, и онъ велѣлъ стрѣлять въ нее изъ пушекъ и ружей. Казаки начали защищаться, отстрѣливаться, и произошло настоящее сраженіе, стоившее жизни самому Генералу Траубенбергу и бывшему съ нимъ противъ ослушныхъ Войсковому Атаману Тамбовцову. Дурновъ принужденъ былъ выѣхать; старые Члены Канцеляріи были посажены подъ стражу, а на мѣсто ихъ выбраны безъ согласія Правительства новые. Послѣ таковыхъ поступковъ **Екатерина** приказала отправить на Яикъ для усмиренія неповиновавшихся, до 3000 человѣкъ войска подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Фреймана. По двукратномъ сраженіи Уралскъ былъ занятъ; самовольно избратые Казаками правители отрѣшены, и начальство надъ всѣмъ войскомъ Яикскимъ, вмѣсто Атамана, ввѣрено Коменданту и начальнику гарнизона въ Уралскѣ. Не въ состояніи будучи противиться довольно сильному отряду регулярныхъ войскъ, Казаки оказали наружные знаки повиновенія; но искра возмущенія тлѣлась, новый образъ правленія для народа,

ненавидящаго всякую новость, казался несноснымъ (42), и все предвѣщало новыя безпокойства. Случай къ тому представился, и пламя вспыхнуло съ большею противъ прежняго силою.

Въ Сентябрѣ 1773 года появился въ окрестностяхъ Уральска бѣжавшій изъ Казани Пугачевъ. (43) Во всякомъ другомъ, хотя мало образованномъ, но неожесточившемся народѣ, сей счастливый, неимѣвшій впрочемъ никакихъ отличныхъ способностей, и одними только неистовствами примѣчательный злодѣй, не преклонилъ бы къ себѣ никого, кромѣ осужденныхъ на казнь. (44)

Но Яикское войско съ недостаткомъ образованія соединяло тогда раздраженіе и месть. Чего болѣе было желать Пугачеву? гдѣ могъ онъ скорѣе найти себѣ убѣжище и сообщниковъ? какой народъ лучше бы содѣйствовалъ ему?

Въ двѣ недѣли Самозванецъ собралъ нѣсколько сотъ соумышленниковъ и хотѣлъ взять Яикской городокъ; но отраженный гарнизономъ направилъ путь въ верхъ по Яику къ Илецкой станицѣ, овладѣлъ ею, присоединилъ къ себѣ большую часть жителей оной, и усиливись безпрестанно выходившими къ нему изъ Уральска Казаками, отправился къ Оренбургу. Въ нѣсколько дней разгромилъ онъ крѣпости: Разсыпную, Озерную,

Ташищеву и Чернорѣчинскую; перевѣшалъ почши всѣхъ Офицеровъ и Комендантовъ; усилился еще болѣе измѣнниками солдатами; и въ первыхъ числахъ Окшября обложилъ Оренбургъ.

Не будемъ слѣдовашь за симъ злодѣемъ въ ужасныхъ подвигахъ его; скажемъ шолько, что Яикскіе Казаки вездѣ были усерднѣйшими его сообщниками; что они возмушили прошивъ Правишельсшва Башкирцовъ, и предводишельсшвовали ими въ грабежахъ; (45) что даже женщины въ Уралскѣ, одѣваясь въ казачье плашье, сшрѣляли въ солдатъ шамошняго гарнизона (46).

Но ни въ одномъ изъ шаковыхъ поступковъ не участвовали шѣ изъ Яикскихъ Казаковъ, которые въ числѣ 400 человѣкъ, подъ начальсшвомъ Старшины Маршемьяна Бородина, пришли въ Оренбургъ, защищали оной вмѣсшѣ съ регулярными войсками около 6 мѣсяцовъ, и неоднокрашно отличались храбросшію въ истребленіи буйныхъ сообщниковъ Пугачева.

Гарнизонъ, въ Яикскомъ городкѣ стоявшій, не былъ жершвою машежниковъ по шому, что они, занимаясь грабежемъ окресшносшей Оренбурга, Уфы и ближнихъ мѣсшъ, предполагали истребишь оной послѣ; но сильный ударъ, нанесенный имъ храбрымъ Княземъ Голицынымъ,

разрушилъ ихъ намѣренія. Солдаты сего гарнизона однакожъ много потерпѣли отъ недостатка въ хлѣбѣ: они питались конскими кожами, разваренными шубными мѣхами, костями и даже глиною (47).

Наконецъ Яикскіе Казаки увидѣли невозможность противиться Правительству, утомились въ кровопролитіяхъ, и рѣшились просить пощады. Еще въ слѣдъ за побѣдою, одержанною въ Апрѣлѣ 1774 года Княземъ Голицынымъ, многіе явились въ свои домы съ повинными головами, и отдали Коменданту избраннаго во время возмущенія Атамана Каргина; въ Сентябрѣ тогожъ года и послѣдніе двадцать пять сподвижниковъ Пугачева, пробиравшагося послѣ разбитія его Михелсономъ между Царицынымъ и Чернымъ Яромъ на Яикъ, раскаялись, связали Самозванца, привезли его въ Уралскъ, и выдали Коменданту, отъ котораго уже принялъ его самъ Суворовъ (48).

Должно ли было оставить всѣ сіи поступки Казаковъ безъ наказанія? Невходя въ разрѣшеніе сего вопроса, скажемъ, что **Екатерина** поступила съ ними тогда съ большею кротостію, нежели они заслуживали, ожидали и должны были ожидать. Только самая малая часть

важнѣйшихъ преступниковъ и зачинщиковъ мятежа были наказаны; прочіе получили прощеніе. Всѣ владѣнія, прежде войску Яикскому данныя, оставлены за нимъ; право исключительнаго рыболовства въ Яикѣ такъ же подтверждено. Въ наказаніе за всѣ буйства повелѣно: отобрать довольно многочисленную Артиллерію, у Казаковъ бывшую; въ Яикскомъ городкѣ содержать всегда гарнизонъ изъ регулярнаго войска; и *Круги* или собранія народныя, безъ которыхъ прежде не рѣшали никакихъ общихъ дѣлъ, уничтожить. Для истребленія же изъ памяти возмущеній, Яикъ по прозьбѣ самихъ Казаковъ, названъ Ураломъ, войско Яикское Уралскимъ, а городокъ Яикской Уралскомъ (49). Такимъ-то образомъ Казаки сіи утратили древнее имя свое и послѣднюю, слабую тѣнь демократическаго внутренняго правленія.

Въ 1800 году, когда Правительство рѣшилось преобразовать управленіе всѣхъ находящихся въ Россіи Казаковъ, въ Уралскъ былъ присланъ Генералъ-Лейтенантъ Медеръ.

По составленіи имъ касательно сего предмета проекта, и по соображеніи онаго съ мнѣніями Министровъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ, Правительствующему Сенату данъ 26

Декабря 1803 года Имянной Указъ о многихъ перемѣнахъ во внутреннемъ правленіи Уральскаго казачьяго войска, какъ по военной, такъ и по гражданской части.

Въ Указѣ семъ заключалось: уничтоженіе найма Казаковъ на службу, и установленіе вмѣсто онаго строгой очереди; подчиненіе всего войска непосредственному завѣдыванію Оренбурскаго начальства; преобразованіе Войсковой Канцеляріи; повелѣніе предсѣдательствовать въ оной до времени, вмѣсто Атамана, Генералу Медеру; введеніе новыхъ по всему войску одинаковыхъ мундировъ, и пр.

Въ послѣдствіи **Государь Императоръ** рескриптомъ на имя Оренбургскаго Военнаго Губернатора Князя Волконскаго, отъ 4-го Декабря 1806 года, приказалъ опять дозволить наемъ на службу вмѣсто очереди, и оказалъ многія другія списхожденія къ Казакамъ. Прочія постановленія, въ помянутомъ нами Указѣ отъ 26 го Декабря 1803 года заключающіяся, приведены въ исполненіе и составляютъ нынѣ главнѣйшія узаконенія, коими Уральское казачье войско управляется.

Алексѣй Левшинъ.

Писано въ Уральскѣ въ Ноябрѣ 1820 года.

Примѣчанія:

(1) Сіе донесеніе, въ копіи мною найденное въ дѣлахъ Архива Оренбургской пограничной Коммисіи, есть то самое, о которомъ говоритъ Рычковъ въ своей Топографіи; но онъ Рукавишникова называетъ Крашенинниковымъ. Нѣкоторые достойные вѣроятія жители Уралскіе сказывали мнѣ, что Атаманъ сей носилъ обѣ фамиліи.

(2) Отпускъ сего донесенія нашелъ я также въ Архивѣ Оренбургской пограничной Коммисіи.

(3) За списокъ съ сего журнала, равно какъ и за другія свѣдѣнія, на которыхъ основана часть сего описанія, обязанъ я благодарностію нѣкоторымъ чиновникамъ Уралскаго войска.

(4) Родословной исторіи о Татарахъ часть вторая, глава 2; также часть 9., глава 9.

(5) Histoire des Huns et des Tat. liv. 19, Chap. 2.

(6) Далѣе увидимъ, когда рѣка Яикъ получила названіе Урала.

(7) Извѣстія объ Уралскомъ войскѣ, помѣщенныя въ Оренбург. Исторіи Рычкова, собраны имъ, по собственнымъ словамъ его, въ 1744 году; а тѣ, которыя помѣстилъ онъ въ Топографіи своей, получены имъ въ 1748 году.

(8) Смотри Сочиненія и переводы ежемѣсячные 1762 года, мѣсяцъ Августъ.

(9) На пр. въ хозяйственномъ описаніи Астраханской Губерніи 1809 года; въ 29 книжкѣ Сына Отечества на 1821 годъ, и пр.

(10) Исторія Россійск. Карамзина, томъ 5, стр. 144.

(11) Подлинныя слова Рычкова въ тойже 2-й главѣ Топографіи.

(12) Тойже Исторіи Г. Карамзина томъ 8-й, стр. 222.

(13) Смот. Истор. Рос. Государства томъ 6-й, примѣч. 495.

(14) Въ статьѣ *о началѣ и произхож. казаковъ.* Сочин. и перев. 1760 года.

(15) Мы уже видѣли, что извѣстіе сіе единогласно повторяется во всѣхъ четырехъ показанныхъ нами источникахъ для Исторіи Уралскаго войска. Тоже говоритъ и Миллеръ.

(16) См. Карамзина Исторіи томъ 9-й, прим. 663.

(17) Смотри у Гаклюта описаніе путешествій изъ Астрахани въ Персію Баннстера, Дукета и Плумтре въ 1569 году, и Бурруга въ 1579.

(18) См. Сибирскую Исторію Миллера часть 1; Исторіи Г. Карамзина, томъ 9-й.

(19) Годъ поселенія Казаковъ на Терекѣ точно нигдѣ не опредѣленъ; но всѣ лѣтописи полагаютъ, что оное случилось при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ, послѣ принятія въ подданство Черкасскаго Князя владѣвшаго на Терекѣ: слѣдовательно не ранѣе 1560 и не позже 1584 года, ибо въ семъ послѣднемъ умеръ Іоаннъ. Миллеръ въ статьѣ о происхожденіи Казаковъ, упомянувъ объ отправленіи Мурашкина, именно говоритъ: *по вышеписанному или другому какому случаю, при Державѣ тогоже Царя; изъ Донскихъ Казаковъ многіе перешли на Яикъ и Терекъ.*

(20.) См. Никонов. Лѣтопись и описаніе обратнаго путешествія изъ Персіи Венеціанскаго Посланника А. Контарини въ 1475 году въ Voyages en Asie par Bergeron. Chp. VII.

(21) Сего самаго, кажется, Исмаила, о которомъ такъ часто говорятъ наши лѣтописи, Женкинсонъ, про-

ходившій мимо устья Яика въ 1558 году, называетъ Смилле. См. Тевенота Relations de divers voyages tom. I.

(22) Торговый путь сей подробно описанъ Флорентинцемъ Петолетти, путешествовавшимъ въ тѣхъ мѣстахъ въ 1335 году. Описаніе его находимъ въ Шпренгелевой книгѣ: Geschichte der Geographischen Entdeckungen. 2 Auflage, S. 250.

(23) См. въ 9-мъ томѣ Исторіи Г. Карамзина въ прим. 663 выписку изъ дѣлъ Нагайскихъ 1581 года No. 10, л. 140, гдѣ сказано: *да Урусъже (Князь Нагайскій) говорилъ, приходили де Государевы козаки сего лѣта* (1580) *и Сарайчикъ воевали, и сожгли; не только, что живыхъ людей сѣкли, и мертвыхъ изъ земли вынимали и гробы ихъ разоряли.* Прежде сего времени лѣтописи не упоминаютъ нигдѣ объ Казакахъ на Яикѣ.

(24) Рычковъ почти такъ же думалъ, писавъ Оренбургскую Исторію свою: ибо говоритъ въ ней, что Казаки на Яикѣ поселились около 1584 года; но послѣ въ Топографіи несправедливо самъ опровергнулъ первое свое извѣстіе. Миллеръ, какъ мы уже видѣли, былъ очень близокъ къ тому же мнѣнію. Повторимъ здѣсь вышеприведенныя слова его: *при державѣ тогоже Царя Іоанна Васильевича по выше писанному*, (т. е. по причинѣ отправленія войска въ 1577 году съ Стольникомъ Мурашкинымъ) *или по другому какому случаю изъ Донскихъ казаковъ многіе перешли на Яикъ и на Терекъ.* И Рукавишниковъ въ доношеніи своемъ Воен. Кол. не относитъ начала своихъ соотечественниковъ далѣе 16-го столѣтія. Слѣдовательно ничто, кажется, не противорѣчитъ предположенію нашему.

(25) Абулгази Баядуръ-Ханъ пишетъ, что нападеніе сіе случилось въ 1011 году отъ Эгиры. По таблицѣ Гриве, помѣщенной у Дегиня, въ Hist. des Huns et des Tatares и по вычисленіямъ находящимся въ книгѣ l'art de verifier, les dates, 1611-й годъ отъ Эгиры составляетъ 1602-й отъ Р. Х.

(26) Всѣ подробности сіи взяты нами изъ 9-й главы 9-й части Родослов. Исторіи Татаръ Абулгази-Баядуръ-Хана, который называетъ Казаковъ *Яджикскими* или *Джанкскими* Урусами. *Урусъ* значитъ Руской; а *Джанкъ* то же, что Яикъ или Уралъ, который Киргизы (выговаривающіе *джа*, *дже*, *джи*, вмѣсто *ія*, *іе*, *іи*) и теперь называютъ *Джанкомъ*.

(27) Абулгази говоритъ, что сихъ Казаковъ всѣхъ до одного истребили посланные Магометовы; но мы слѣдуемъ преданію: ибо если бы ни одинъ изъ Ургалыча невозвратился на Уралъ, то теперь простые Казаки, никогда неслыхавшіе объ Исторіи Абулгази, не разсказывали бы обстоятельствъ сего похода сходно съ нимъ.

(28) Неплюевъ, въ вышесказанномъ доношеніи военной Коллегіи, отъ 22 Ноября 1748 года, пишетъ: *Яицкому городку, когда онъ на нынѣшнемъ мѣстѣ застроенъ, подлиннаго извѣстія у нихъ нѣтъ; токмо-де потому можно дознаватися, что недавно умершій бывшій войсковой Атаманъ Григорій Меркурьевъ, который жилъ болѣе ста лѣтъ, на здѣшнемъ мѣстѣ родился и умре; а отецъ-де его былъ Самарской Казакъ, и пришелъ на Яикъ къ здѣшнимъ Казакамъ, которые до прихода его жили тутъ многое время. И тако-де разумѣется, что отъ построенія онаго ихъ городка по сіе время будетъ лѣтъ съ полтораста, и болѣе.* Отецъ Ата-

мана Григорья Меркурьева, родившагося, какъ мы уже видѣли, около 1640 года, могъ придти въ Уралскъ лѣтъ около 20 послѣ построенія онаго. Это было бы довольно долгое время для переселившихся съ Орѣшнаго Казаковъ; однакожъ оно не составляло при Неплюевѣ 150 лѣтъ и невозходитъ далѣе 1620 годовъ.

(29) Нѣкоторые говорятъ, что они женъ своихъ, отправляясь весною на разбои, убивали; а осенью для зимы у Татаръ и Калмыковъ похищали другихъ; иные же утверждаютъ, что они умерщвляли только дѣтей, а женъ оставляли въ жилищахъ своихъ.

(30) *Принуждены они были сдѣлать деревянныя пушки, въ которыя вмѣсто ядеръ заряжая лодыги и другіе кости, оныхъ Татаръ побили немалое число.*

(31) Не только сія грамота, безъ которой нельзя точно опредѣлить начала подданства Уралскихъ Казаковъ Россіи, но и многія другія, данныя имъ Царями Михаиломъ Θеодоровичемъ, Алексѣемъ Михайловичемъ и Θеодоромъ Алексіевичемъ, сгорѣли. Древнѣйшій и единственный Актъ, найденный Неплюевымъ въ Яикской *войсковой избѣ*, была грамота Царей Петра и Іоанна Алексіевичей, 1684 года, гдѣ упоминается о прежнихъ службахъ войска со временъ Михаила.

(32) Въ статьѣ о происх. Казаковъ.

(33) Вѣроятно, что имъ царскимъ словомъ было впередъ обѣщано помилованіе: ибо иначе, они бы не пошли въ Москву.

(34) Такъ говоритъ Неплюевъ въ своемъ донесеніи Воен. Коллегіи; то же слышалъ и я отъ Казаковъ; то же пишетъ и Акутинъ въ своемъ журналѣ.

*

(35) Выписка изъ сего Хронографа помѣщена Миллеромъ въ *Ежемѣся. сочиненіяхъ* 1763 года въ Ноябрѣ мѣсяцѣ.

(36) Въ Диссертаціи, напечатанной въ 1674 году подъ заглавіемъ:

Стенько Разинъ Донски Казакъ измѣнникъ, id est: Stephanus Rasin Don. Cosacus perduellis, publicae disquisitioni exhibitus, praeside Conrado Sam. Schuztzfleisch, respondente auctore Johanne Justo Martio Mulhusa, Thuringo. — Anno MDCLXXIV. Wittebergae. См. § 14.

(37) Доношеніе Неплюева и журналъ Акушина.

(38) По словамъ Акутина, до того времени Атаманы войсковые избирались ежегодно и безъ утвержденія высшаго правительства.

(39) Донесеніе Неплюева.

(40) См. журн. Акутина, и хранящіяся въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ извѣстія о пріѣздѣ въ 1743 году въ Петербургъ посланцевъ отъ Каракалпакскаго народа.

(41) См. Исторіи Оренбург. § 71. прим. 10 и журналъ Атамана Акутина.

(42) Въ Августѣ 1773 года Казаки Уральскіе писали къ Императрицѣ: *вмѣсто Атамана изъ регулярныхъ нами командуетъ Подполковникъ Симоновъ; а прежніе наши обряды вовся опровержены, и открылся штатъ, которой видно требованъ бывшими нашими начальниками и ихъ согласными; а мы того штата нежелаемъ.*

Надобно замѣтить, что слово *штатъ* и до нынѣ у Уральскихъ Казаковъ есть почти сигналъ къ

неповиновенію. Они подъ онымъ разумѣютъ всякую новую перемѣну въ правленіи.

(43) Изъ рапортовъ Комендаита Симонова видно, что Пугачевъ въ первый разъ былъ на Яикѣ до первой поимки въ Ноябрѣ 1772 года, и уговаривалъ тогда Казаковъ бѣжать на Кубань, но не имѣлъ успѣха.

(44) Забавно читать въ дѣлахъ Архива Оренбургской Губернаторской Канцеляріи, что признаки, которыми Пугачевъ старался увѣрять народъ въ своемъ мнимомъ Императорскомъ достоинствѣ, были двѣ ямки на груди и бѣлое, будто бы на орла или на Гербъ Россіи похожее пятно возлѣ уха. Какъ не повѣришь такимъ убѣдительнымъ доказательствамъ!

(45) Отношеніе Генералъ-Маіора Фреймана Оренбургскому Губернатору Рейнсдорпу, отъ 8-го Декабря 1773 года, и донесеніе Рейнсдорпа Военной Коллегіи.

(46) Описаніе всѣхъ сихъ обстоятельствъ взято нами изъ рапортовъ Коменданта Симонова Оренбургск. Губернатору Генер. Лейт. Рейнсдорпу, изъ донесеній сего послѣдняго Императрицѣ, и изъ другихъ подлинныхъ Актовъ, хранящихся въ Архивѣ Оренбур. Пограничной Коммисіи и бывшей Оренбургской Губернской Канцеляріи.

(47) Рапорты Коменданта Симонова.

(48) Смот. печатное описаніе дѣлъ Пугачева, публикованное при Манифестѣ отъ 19-го Декабря 1774 года.

(49) Имянной Указъ о семъ переименованіи данъ Сенату 15-го Генваря 1775 года, по представленію Генералъ-Фельдмаршала Князя Потемкина.

II.

О лѣчительныхъ водахъ, сысканныхъ въ Лицецкѣ.

Отъ какихъ болѣзней и какъ при ихъ употребленіи поступать, тому Докторское опредѣленіе: такъ же и Указъ Его Царскаго Величества на оныя Докторскія правила, кои слѣдуютъ ниже сего: (*)

Понеже оныя воды изцѣляютъ разныя жестокія болѣзни, а имянно: цынготную, ипохондрію, желчь, безсильство желудка, рвоту, понос, почечуйную, каменную, ежели песокъ или малые камни, кои мочею гонитъ, — отъ водяной, когда оная зачинается, отъ запору мѣсячной крови у женщинъ, отъ излишняго кровотеченія у оныхъ; — отъ апоплексій, выгоняютъ глисты, такъ же лечутъ килы, и отъ прочихъ болѣзней имѣютъ великую силу. И ежели кто добрымъ порядкомъ, съ воздержаніемъ въ пищѣ и

(*) Сообщено отъ В. Б. Броневскаго изъ Тулы. Мы постараемся изыскать, въ какомъ именно году изданъ былъ сей Указъ и неумедлимъ сообщить нашимъ читателямъ. *Изд.*

пишіи, будетъ употреблять ихъ, то совершенно можетъ получить исцѣленіе; а когда безъ порядку будетъ кто употреблять ихъ съ худою пищею и питьемъ, такъ же и не во́время; то не токмо какую пользу получитъ, но еще вящшее поврежденіе здоровью своему и болѣзнь наведетъ. — И для того Его Царское Величество, Всемилостивѣйшій Императоръ, милосердствуя къ своимъ подданнымъ, яко отецъ, надлежащіе регулы объ употребленіи оныхъ водъ Докторамъ при своемъ бытіи употребленіе написать Всемилостивѣйше указалъ для свѣденія въ началѣ, чтобъ всѣмъ свѣдомо было, какъ оныя воды употреблять, дабы непорядочнымъ употребленіемъ оныхъ никто не былъ своему здоровью повредитель.

Правила Докторскія, какъ при оныхъ водахъ поступать.

1. По пріѣздѣ къ тѣмъ водамъ надобно нѣсколько дней отдохнуть, а паче кто изъ дальняго пути пріѣдетъ, и потомъ отъ пребывающаго тамъ Придворнаго Лекаря проносныя лекарства повиненъ принять и впредь съ его совѣта во всемъ поступать.

2. По принятіи проноснаго лекарства надобно на другой день зачать пить воду, такимъ образомъ, какъ отъ Лекаря будетъ приказано. — И такъ на всякой день ихъ пить; какъ Лекарь разсудитъ, усматривая по силѣ болѣзни каждаго человѣка.

3. Надлежитъ тѣ воды по утрамъ рано употреблять такимъ образомъ, чтобъ въ два или три часа опредѣленную мѣру, которую въ тотъ день выпить надлежитъ, окончить; и потомъ на всякой день ихъ пить, какъ Лекарь разсудитъ, и чрезъ три часа обѣдать, а что долѣе кто не отобѣдаетъ, то лучше.

4. Въ то время, когда тѣ воды кто пьетъ, не надлежитъ сидѣть; но надобно сколько можно ходить, чтобъ движеніемъ хожденію дѣйству водъ помогать; однакожъ примѣчать, дабы отъ ходьбы не лишнее потѣть; и для того не гораздо скоро ходить.

5. Послѣ окончанія питія водъ обѣдать, и передъ обѣдомъ чарку водки, тѣмъ, которые обычай имѣютъ или которымъ смутится, выпить позволяется; а особливо анисовой, а за обѣдомъ только двѣ рюмки вина Бургонскаго или Рейнъ-вейну или легкаго вина Французскаго (которое называть обыкли Ренскимъ) можно вы-

пить. Так же от жажды полпива или легкаго самаго пива пить по малу не запрещается. А которые для скудности Рейнвейну, Бургонскаго и Французскаго не имѣютъ, тѣмъ другую чарку водки выпить позволяется, а не больше; квасу и кислыхъ щей, такъ же и браги весьма запрещается.

6. Равнымъ образомъ надлежитъ себя хранить въ пищѣ, а именно: за обѣдомъ студенаго ничего не ѣсть, но надобно сперва похлебку есть, а потомъ жаркое употреблять, баранину, телятину, говядину, куры, рябчики тетерева, Индѣйскіе куры, зайцы и олени, что вольно въ ухѣ и въ жаркомъ употреблять, также яйцы свѣжія всмятку, а печеныя и твердо-вареныя запрещается.

7. Напротивъ того нижеписанныя пищи весьма запрещается вкушать: Всякое соленое, кислое, копченое мясо; такожде всякія соленыя и свѣжія рыбы, молоко, масленое кушанье, огурцы, капусту, рѣпу, чеснокъ, лукъ, редьку, грибы, грузди, которые при употребленіи тѣхъ водъ дѣлаютъ великій вредъ: а паипаче лѣтомъ землянику, чернику и прочія ягоды или горохъ, бобы, морковь и прочіе овощи ѣсть весьма запрещается, какъ свѣжіе, такъ и соленые.

8. По вечерамъ ужинать по-немногу позволяется, однако такъ, чтобы после ужина часа два или три еще не спать; а лучше тому вода будетъ действовать, кто не будетъ ужинать.

9. После обеда вовсе спать запрещается. — После жъ обеда и ужина отъ крайней нужды стакана три полпива или легкаго пива пить можно. — А ежели у кого полпава или пива нетъ, тому ту жъ лекарственную воду пить позволяется.

10. Буде у кого те воды остановятся, что на низъ или мочею не будетъ действовать, то Лекаря спроситься надобно, и съ его позволенія и совету, что прикажетъ или какое лекарство дать, такъ и делать.

11. Когда окончится употребленіе водъ по совету Лекарьскому, то проносное отъ него взять надлежитъ. — А потомъ несколько отдохнуть до отъезда надобно. — А за лекарство настоящую цену платить помянутому Лекарю, что надлежитъ.

12. Сіе все по употребленію техъ водъ весьма хранить и ради своего здоровья по окончаніи питія техъ водъ еще по последней мере три или четыре недели такимъ же образомъ въ

пищѣ и питіе каждому себя вести должно; ибо по отпитіи водъ болѣе дѣйство отъ нихъ бываетъ и болящій человѣкъ почувствуетъ болѣе пользы, нежели во время питія, и для того зѣло въ вышеписанное время, весьма себя хранить надлежитъ и почитай пуще.

13. Во время питія воды лѣтомъ въ Іюнѣ, Іюлѣ, а имянно: когда теплые дни. Зимою съ половины Генваря, Февраль и весь Мартъ до половины, когда морозы; ибо тѣ воды суть дѣйствительны въ жары и морозы; а весной и осенью недѣйствительны, для того что отъ тали и дождей другая вода примѣшивается и оную испортитъ. Во время питія водъ такожде и по отпитіи оныхъ зимою и осенью отнюдь изъ избы не выходить и стужи весьма беречься, ибо уже нынѣ при присутствіи Его Царскаго Величества опытъ былъ, которые выходили, тѣ долго гортанью и грудью болѣли.

Питеръ.

III.

СТАТИСТИКА.

Взглядъ на торговлю, производимую чрезъ Охотскій портъ.

(Отрывокъ изъ записокъ о Сѣверо-восточной Сибири.)

Изобиліе дорогихъ мѣховъ, которымъ Премудрый Творецъ надѣлилъ Камчатку въ замѣнъ безплодія ея въ прочихъ естественныхъ произведеніяхъ, было причиною, что обрѣтатели Сибири, отважные Козаки, проникли и въ сію отдаленную страну. Корыстолюбивыхъ видовъ ихъ не остановили ни высокія горы, ни трудный путь, совершенный еще въ то время, когда не было судоходства по Охотскому морю, ни дальность разстоянія, ниже опасности отъ враждующихъ и непокоренныхъ народовъ. Еще и нынѣ торговля мѣхами оживляетъ нѣкоторою дѣятельностію малонаселенныя пустыни Охотскаго края и Камчатки; а въ послѣдствіи времени будетъ, вѣроятно, однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ доставленію симъ странамъ боль-

шей населенности, а съ нею вмѣстѣ изобилія и благоденствія.

Средоточіе Сибирской приморской торговли есть Охотскъ. Изъ сего Порта Россійскіе и Китайскіе товары отправляются на казенныхъ мореходныхъ судахъ въ Гижигинскую крѣпость, Тигиль, и Петропавловскую гавань; и на оборотъ, вся мягкая рухлядь и произведенія Чукотскаго Носа и Камчатки достигаютъ Иркутска также чрезъ Охотскій Портъ; ибо въ Камчатку и Гижигинскъ нѣтъ другой сухопутной дороги, кромѣ той, которая пролегаетъ чрезъ Якутскъ и Охотскъ.

Вотъ роспись ежегоднаго ввоза и вывоза товаровъ (въ 1816 — 1819 годахъ) по цѣнамъ Охотскимъ:

	Привозится изъ Охотска разныхъ товаровъ.	Отпускается въ Охотскъ мягкой рухляди и проч.
Въ Гижигинскую крѣпость на - - - - -	45,000 рубл.	
Изъ Гижигинской крѣпости на - - - - - - - - - -		50,000 рубл.
Въ Петропавловскую гавань и изъ оной - -	30,000 —	25,000 —
Въ Тигиль и изъ онаго	20,000 —	35,000 —
Расходится Иркутскихъ товаровъ по Охот-		

скому уѣзду, включая Ямскъ и Тауйскъ, на -	60,000 рубл.	
Собирается мѣховыхъ товаровъ въ Охотскѣ Тауйскѣ и Ямскѣ на - - - - - -		45,000 рубл.
Итого производится изъ Иркутска на - -	155,000 —	
Вывозится въ Иркутскъ на - - - - - - - - - - -		155,000 —
Собиралось Охотскимъ Казначействомъ пошлинъ за ввозъ и вывозъ товаровъ, (съ Россійскаго купечества соболями, лисицами и деньгам., а съ иностранцевъ одними деньгами) ежегодно не свыше. - - - - - -		7,000 —

Въ сей росписи особливаго замѣчанія заслуживаетъ великій торговый перевѣсъ (балансъ), который остается въ пользу Тигиля. На 20 т. рублей капитала получается тамъ чистой прибыли едва ли не 15,000 рублей ежегодно. Сіе неоспоримо доказываетъ, что Тигильское купечество производитъ дѣла свои съ наилучшимъ успѣхомъ. Въ самомъ дѣлѣ, по откочеваніи Коряковъ отъ Гижиги къ Тигилю значительная часть мѣховъ обратилась къ сему послѣднему мѣсту. Купецъ В — ъ умѣлъ воспользоваться

симъ обстоятельствомъ. Немедленно поселился онъ въ Тигилѣ; и, не имѣя соперниковъ, въ короткое время пріобрѣлъ до 100,000 рублей, бывъ до тѣхъ поръ самаго бѣднаго состоянія. Сей случай подаетъ еще надежду, что народонаселеніе въ Тигилѣ увеличится.

Не взирая на столь значительную прибыль, торговля въ семъ краѣ имѣетъ свою невыгоду: медленность оборотовъ. Камчатскіе, Гижигинскіе и Тигильскіе торговцы обыкновенно имѣютъ въ продолженіи года не свыше двухъ оборотовъ своего капитала, а именно: разъ въ году распродажа, на мѣстахъ ихъ пребыванія, товаровъ закупленыхъ въ Охотскѣ, и вторая продажа вывезенныхъ ими мѣховъ купцамъ Иркутскимъ на Охотской ярмонкѣ.

Раздѣливъ вывозимыя въ Иркутскъ изъ Охотскаго края и Камчатки товары, по числу суммъ, на нихъ употребляемыхъ, на главные, средніе и малоцѣнные, разсмотримъ, въ семъ отношеніи, произведенія Охотска, Гижиги и Камчатки, оныя суть:

1. *Соболи*, коихъ два рода: Гижигинскіе (Акланскіе) доброты превосходной, и Камчатскіе низкаго разбора.

2. *Лисицы.* Разнообразныя ихъ породы, отличаемыя цвѣтомъ шерсти и пушностію, довольно извѣстны изъ другихъ описаній. Почти всѣ вывозимыя изъ Охотска, Гижиги и Камчатки лисицы сутъ красныя и сиводушчатыя. Попадаются черно-бурыя и даже черныя, но рѣдко. Впрочемъ были примѣры, что ловились бѣлыя лисицы и бѣлые соболи; но это такія рѣдкости, которыя въ нѣсколько лѣтъ одинъ разъ случаются. Камчатскія красныя лисицы, называемыя *огневками*, цѣнятся выше красныхъ Гижигинскихъ и Чукотскихъ лисицъ.

Вообще соболи и лисицы составляютъ два главные предмета Охотской торговли, и каждый изъ нихъ, по цѣнамъ, равняется третьей доли всѣхъ вывозимыхъ изъ Охотскаго уѣзда и Камчатки вещей; а всѣ прочіе нижеслѣдующіе товары, по оцѣнкѣ, составляютъ остальную третью часть вывоза.

3. *Бѣлки* и

4. *Моржовый зубъ*, или моржовая кость принадлежитъ къ среднимъ товарамъ; бѣлки по цѣнѣ составляютъ шестую часть всего вывоза; а моржовой кости, которая идетъ только отъ Чукчей, получается чрезъ Гижигинскъ ежегодно до 300 пудовъ. Въ пудѣ бываетъ три, четыре,

чаще пять, а иногда шесть и семь зубовъ. Чѣмъ крупнѣе зубъ, тѣмъ онъ выше цѣнится.

5. Наконецъ къ малоцѣннымъ товарамъ причисляются разныя оленьи кожи, роздуги, изъ которыхъ выдѣлывается лайка, голубые и бѣлые песцы, шитое изъ оленьихъ шкуръ платье раскупаемое Якутами, парки изъ куницъ, выдры, оленьи перчатки, серебромъ и золотомъ вышиваемыя и расходящіяся только по Сибирскимъ городамъ; медвѣдины и проч. Сихъ послѣднихъ, въ 5 статьѣ означенныхъ товаровъ обыкновенно вывозится, по ц. О., почти на 6,000 рублей ежегодно.

Быть можетъ современемъ, что и китовый и тюленій жиръ, пригодный на мыло, лѣсъ, поташъ, смола и вкусная соленая рыба составятъ также немаловажные предметы для торговли.

Вывозимыя изъ Камчатки и Гижигинска медвѣдины доброты весьма низкой. Онѣ для шубъ негодятся, и покупаются Якутами только для украшенія сѣделъ, для одѣялъ и постелей; а въ Охотскѣ и Камчаткѣ употребляются для полстей къ санкамъ. Лучшими же почитаются медвѣдины Американскія. Въ зиму съ 1816 на 1817 годъ въ Камчаткѣ убито было, по свѣде-

ніемъ собраннымъ шамошними Исправниками около 5,000 медвѣдей (*). Однакожъ случай сей не шолько рѣдкій, но можно сказашь, единсшвенный. Тогда ошъ голоду медвѣди не ложились въ берлоги и бродили цѣлую зиму. Обыкновенно же вывозишся изъ Камчашки не болѣе 50 медвѣдинъ.

Товары, идущіе изъ Иркушска въ Охошскъ и Камчашку, сушь: шабакъ, чай, сахаръ, кои можно назвашь главными, по шому что они сосшавляюшъ шрешью часшь, а иногда даже половину всѣхъ прочихъ шоваровъ чрезъ Охошскъ проходящихъ.

Табакъ между инородцами замѣняешъ ходячую монешу и въ шорговлѣ съ ними сосшавляешъ шоваръ, сколько необходимый, сшолько же и прибышочный. Чшо принадлежишъ до чая, шо онъ въ Охошскѣ и Камчашкѣ служишъ и для самаго богашаго, и для обыкновеннаго угощенія. Придише вы къ кому-нибудь передъ обѣдомъ; шошчасъ послѣ обѣда или передъ ужиномъ, вамъ несушъ чай. Чай замѣняя въ сихъ суровыхъ краяхъ всѣ фрукшы и прохладишельныя, кошорыми въ благорасшворенныхъ климашахъ вкусъ роскошнаго услаждаешся, вмѣсшѣ служишъ и не-

(*) И шакъ въ Камчашкѣ убишо медвѣдей болѣе, нежели сколько находилось жишелей!

обходимою потребностію въ дорожныхъ переѣздахъ. Замѣчено, что онъ имѣетъ столько питательности, что утоляетъ, почти на цѣлый день и голодъ и жажду. Чрезъ такое свойство замѣняетъ онъ часть тѣхъ припасовъ, которые по тяжести и многосложности столь неудобны въ дорогахъ. Вотъ причина, почему въ одномъ Гижигинскѣ чаю и сахару расходится болѣе, нежели на 10,000 рублей ежегодно (*).

Но мы отдалились отъ товаровъ, ввозимыхъ изъ Иркутска въ Охотскъ. Съѣстные припасы въ разныхъ видахъ, холстъ, китайки и даже котлы и кострюли, свѣчи сальныя (до 250 пудовъ) и мыло составляютъ товары средняго разбора. Наконецъ къ малоцѣннымъ товарамъ должно отнести виноградныя вина, фруктовую водку, бумажныя и шелковыя матеріи, посуду, огнивы, разныя мѣлочи и проч.

О ввозимыхъ изъ Камчатки въ Охотскъ и вывозимыхъ изъ сего порта товарахъ обыкновенно представляются отъ Купечества въ

(*) Между тѣмъ, какъ въ сей крѣпости находится чиновниковъ 3, священникъ 1, купецъ 1. Мѣщанъ м: п: взрослыхъ 13, и вообще всѣхъ жителей, состоящихъ изъ козаковъ, отставныхъ крестьянъ и проч. 696 м. и ж. всѣхъ состояній.

Охотскую Канцелярію и въ Казначейство накладныя (фактуры). Выше приведенная роспись составлена изъ таковыхъ документовъ, и сверхъ того повѣрена изустными поясненіями самихъ торгующихъ. Должно однакожъ объяснить, что въ оную не включено еще: 1) Мука, крупа, соль, порохъ, аптекарскіе припасы развозимые и продаваемые казною; 2) хлѣбное вино; 3) не показана торговля Россійско-Американской Компаніи; 4) не говорено о внѣшней или иностранной торговлѣ.

Но въ планъ мой не входитъ полное извѣстіе о торговлѣ нашей Американской Компаніи, ниже о торговлѣ иностранцевъ въ Охотскѣ и Камчаткѣ. Предоставляю людямъ болѣе меня свѣдущимъ судить о сихъ предметахъ, сколько важныхъ въ отношеніи благоденствія всего сѣверовостока Сибири, столько же и любопытныхъ по подробностямъ. Коснусь ихъ только тамъ, гдѣ нельзя умолчать, говоря о торговлѣ Охотскаго купечества.

До 1819 года Россійско-Американская Компанія имѣла свое коммисіонерство и въ Гижигинскѣ. Посредствомъ его производилась торговля съ Чукчами, въ небольшомъ селеніи, обнесенномъ высокими деревянными стѣнами, которое соб-

ственно для сего предмета основано было около 1788 года Рыльскимъ купцомъ Кречевцовымъ. Селеніе сіе лежитъ при рѣкѣ Анадырѣ, 35 верстами ниже того мѣста, гдѣ находился уничтоженный городъ Анадырскъ (*). Компанія содержала въ немъ до 25 вооруженныхъ промышленниковъ и торговля производилась съ оружіемъ въ рукахъ. Въ 1806 году, по случаю возникшихъ обоюдныхъ неудовольствій, Чукчи коварнымъ образомъ убили двенадцать промышленниковъ, принадлежавшихъ къ сему торговому обществу. Наконецъ въ 1819 году Компанія продала все Анадырское заведеніе съ товарами, туда завезенными, Гижигинскому купцу 2 гильдіи П. А. Баранову за 37,000 рублей. Обороты торговые простираются тамъ до 15,000 руб. ежегодно и рѣдко болѣе.

Впрочемъ торговля съ Чукчами производится еще въ двухъ пунктахъ:

1.) Въ Островной крѣпостцѣ, лежащей при рѣкѣ маломъ (сухомъ) Анюѣ, въ широтѣ 68° и въ долготѣ отъ Гринвича 165°, по картѣ Лейтенанта Врангеля. Въ семъ мѣстѣ мѣновой торгъ съ Чукчами открытъ стараніемъ бывшаго Зашиверскаго Исправника Банера въ 1789

(*) См. Сѣвер. Арх. 1822. No. 22, стр. 233-312.

году, и съ шого времени понынѣ производишся съ большимъ успѣхомъ. Мѣха, въ Осшровной крѣпосшцѣ ошъ Чукочь получаемые, проходяшъ чрезъ Среднеколымскъ прямо въ Якушскъ, и въ дѣлахъ Гижигинскихъ и Охошскихъ подробныхъ извѣсшій о сей шорговлѣ не находишся.

2.) По прекращеніи въ 1781 году военныхъ дѣйсшвій съ Чукчами, Гижигинскіе шорговцы по общему съ симъ народомъ согласію усшановили съѣзжашься ежегодно въ Февралѣ мѣсяцѣ въ пусшое мѣсшо, кошорое ошъ шого и получило названіе Чукошской ярмонки. Мѣсшо сіе находишся въ широшѣ 64°, и въ долгошѣ Гренвича 166° по каршѣ Г. Вице-Адмирала Сарычева. Ошъ селенія же Каменнаго, чшо при усшьѣ рѣки Пенжины, оно лежишъ къ сѣверовосшоку во 100 или 250 версшахъ ближе или далѣе, смошря по шому, гдѣ расположашся осшановишься Чукчи. Тушъ ненаселенная пусшыня наполняешся вдругъ шремя или чешырьмя сшами Чукчей, Коряковъ, купцовъ, козаковъ, мѣщанъ и многочисленными шабунами оленей. Купцы Гижигинскіе ошправляюшся шуда въ Генварѣ подъ прикрышіемъ 50 или 60 вооруженныхъ козаковъ. При мѣнѣ съ Чукчами никакой монешы не употребляешся. Купецъ выкладываешъ изъ саней (нарты) на снѣгъ

мѣшокъ съ табакомъ, вѣсомъ въ полпуда, въ пудъ и болѣе. Чукча подходитъ, показываетъ свои лисицы, требуетъ себѣ прибавки ножа, котловъ, копья или того, что ему нужно, и мѣна въ короткое время заключается. Торговые обороты на сей ярмонкѣ простираются до 25,000 рублей; но прежде было гораздо важнѣе. Они уменьшились съ того времени, какъ учреждена мѣна при Островской крѣпости. Чукчи обратились къ сему послѣднему мѣсту, по той причинѣ, что нужные имъ товары небудучи перевозимы чрезъ море и чрезъ горы становаго хребта, могутъ быть уступаемы тамъ за выгоднѣйшую цѣну.

По окончаніи торговыхъ дѣлъ начинаются увеселенія Чукчей. Нѣсколько ѣздоковъ запрягаютъ по парѣ лихихъ оленей, и пустясь къ назначенному мѣсту и обратно, на разстояніи 5 или 10 верстъ, стараются выпередить другъ друга. Иные изъ Чукчей бѣгаютъ въ-запуски. Въ обоихъ случаяхъ вывѣшиваютъ имъ на шестѣ нѣсколько фунтовъ табаку въ томъ мѣстѣ, гдѣ бѣгъ долженъ окончиться. Счастливецъ, достигнувшій прежде всѣхъ къ мѣтѣ съ торжествомъ, снимаетъ сію награду. Другіе испытываютъ силы свои въ борьбѣ между собою или съ козаками. На конецъ остальное до

окончанія ярмонки время употребляется на взаимныя посѣщенія, сопровождаемыя иногда подарками, отдарками и угощеніемъ. Тутъ прежде всего отъискиваютъ своихъ знакомыхъ или такъ называемыхъ друзей; ибо по заведенному издавна обыкновенію каждый Чукча непремѣнно желаетъ имѣть изъ Руских хотя одного друга. Сходственно съ обычаемъ Восточныхъ народовъ, Чукчи объясняются частыми сравненіями и иносказаніями. Въ обыкновенномъ разговорѣ дѣло доходитъ до солнца, луны, всѣхъ стихій и до вещей обращающихся въ рукахъ. Они довольно прямодушны, храбры, въ обѣщаніяхъ вѣрны; но мстительны, корыстолюбивы и презираютъ жизнь до того, что нерѣдко, а особливо во время болѣзни, велятъ убивать себя ножемъ или копьемъ. Съ холоднымъ духомъ взираютъ, какъ предъ ними острятъ смертное орудіе, долженствующее вскорѣ лишить ихъ жизни. Тѣла умершихъ сожигаютъ на кострахъ съ любимыми оленями. Ружей не употребляютъ, хотя и имѣютъ ихъ въ достаточномъ количествѣ. Самый лучшій подарокъ для Чукчи Тунгузскій лукъ или Гижигинское копье, украшенное искусною серебряною насѣчкою; или наконецъ пальма, ножъ, огниво, и тому подобное.

Я помѣстилъ здѣсь о семъ, соплеменномъ Корякамъ и Камчадаламъ народѣ, нѣсколько подробностей, непринадлежащихъ къ торговлѣ, по той причинѣ, что можетъ быть не буду имѣть случая говорить о немъ въ послѣдствіи.

Во время четырехъ-лѣтняго моего въ Охотскѣ пребыванія производилась еще тамъ внѣшняя торговля товарами, завезенными на трехъ мореходныхъ судахъ изъ Америки и Калкутты. Товаровъ сихъ продавалось въ Охотскѣ (*) по примѣрному исчисленію не болѣе какъ на 30,000 ежегодно. Сіе число, какъ постоянное, должно быть причислено къ общему капиталу торговли, чрезъ Охотскъ производимой. И въ самомъ дѣлѣ, иностранцы продавали вещи подобныя, которыя прежде ихъ прихода доставлялись въ Охотскъ внутреннею торговлею. Такъ на примѣръ вмѣсто завезенныхъ въ Охотскъ на судахъ иностранцами сахарнаго песку, низкаго разбора чаю, рома, винъ, свѣчей, посуды, съѣстныхъ припасовъ, бумажныхъ товаровъ, желѣзныхъ издѣлій и проч. сухопутно привозились почти такія же вещи, такъ что, съ появленіемъ иностранцевъ, Руское купечество стало

(*) О количествѣ продававшихся въ Камчаткѣ иностранныхъ товаровъ мнѣ неизвѣстно.

уже доставлять въ Охотскъ сихъ товаровъ менѣе, нежели прежде. Нѣтъ сомнѣнія, что когда всѣ иностранные товары распродадутся, тогда опять изъ Иркутска будутъ отправлять Россійскіе въ бо́льшемъ количествѣ, нежели нынѣ. Напротивъ того, если иностранцы чаще станутъ посѣщать Охотскъ и Камчатку, тогда количество товаровъ, изъ Иркутска идущихъ, еще уменшится, по той причинѣ, что цѣны на вещи, доставляемыя чрезъ море, гораздо сходнѣе противъ тѣхъ, которыя накладываются на товары, доставляемые труднымъ путемъ чрезъ горы.

Хлѣбъ, составляющій повсюду одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ внутренней торговли, въ Охотскій уѣздъ и Камчатку доставляется казною. Муки и крупъ привозится для всего края до 35 тысячъ пудовъ, на сумму болѣе 325,000 рублей по ц. О. Соли вываривается на Охотскомъ соловаренномъ заводѣ около 2000 пудовъ, а смотря по надобностямъ, и болѣе; хотя оная обходится казнѣ на мѣстѣ въ 20,000 руб. (по 10 руб. пудъ), но продается для облегченія жителей въ пятеро дешевле. Слѣдовательно вещи, посредствомъ которыхъ Правительство удовлетворяетъ первымъ нуждамъ Охотскихъ и

Камчашскихъ жишелей, сшоятъ до 350,000 руб. Хлѣбнаго вина расходишся въ Охошскѣ, Гижигѣ и Камчашкѣ примѣрно на 50,000 рублей.

Неусыпныя сшаранія къ разведенію въ Охошскомъ уѣздѣ хлѣбопашесшва осшавались до сего времени безплодными. Въ самой Камчашкѣ, гдѣ климашъ умѣреннѣе, опышы посѣвовъ были мало удовлешворишельны, и хлѣбъ по сіе время должно было привозишь въ Камчашку изъ Иркушска за 6000 версшъ. Ежелибъ сей великой переѣздъ совершился по усшроенной и удобной дорогѣ, шо и шогда бы онъ долженъ былъ показашься чрезвычайнымъ. Но когда припомнимъ, чшо всѣ шяжесши, въ Камчашку слѣдующія, везушъ шысячу версшъ на вьючныхъ лошадяхъ чрезъ высокіе хребшы горъ, чрезъ бысшрыя рѣки, неимѣющія мосшовъ, чрезъ болоша почши непроходимыя, и наконецъ чрезъ море, покрышое вѣчными шуманами и въ продолженіи девяши мѣсяцовъ шакъ сказашь окованное льдами, шо не льзя неудивишься человѣческой дѣяшельносши!

Самая продолжишельносшь времени, въ кошорое хлѣбъ досшигаешъ до Камчашки и Гижиги, покажешся можешъ бышь невѣроялшною. Загошовляемая въ Иркушскѣ зимою мука оширавляешся водою по вскрышіи рѣки Лены и до-

ставляется въ Якутскъ чрезъ годъ послѣ жатвы. Тогда везти ее въ Охотскъ еще нѣтъ возможности: должно ожидать слѣдующей весны, и потому мука въ дорогѣ до Охотска оканчиваетъ второй годъ. Въ Охотскѣ грузятъ на мореходныя суда для отправки въ Камчатку и Гижигинскъ обыкновенно такую муку, которая лежитъ по крайней мѣрѣ годъ въ Охотскихъ магазинахъ, и слѣдственно трехъ-годовалую послѣ жатвы. Когда сія мука достигнетъ до Камчатки и Гижигинска, то ее не начинаютъ тамъ употреблять въ пищу до тѣхъ поръ, пока не издержана будетъ мука прежде привезенная. Такимъ образомъ въ Камчаткѣ и Гижигѣ употребляютъ въ пищу четырехъ-годовалую, а не рѣдко и шести-годовалую муку. Въ длинномъ пути, который мука сія совершаетъ, она необходимо подвергается подмочкѣ. Отъ сего нерѣдко попадаются въ ней слежавшіеся и загнившіе комья. И даже вся вообще мука, какъ бы она хорошо ни была сохраняема, отъ одной продолжительности времени теряетъ, кажется, часть своей питательности. (*)

(*) Путеш. Капит. Крузенштерна вокругъ свѣта, Часть II.

Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ разсужденій видѣть можно, что общій капиталъ торговли, производимой чрезъ Охотскъ, (исключая еще важную торговлю Россійско-Американской Компаніи) простирается по ц. О. одними товарами на 185,000 руб. а товарами и хлѣбомъ на 535,000 руб. асс. — Движеніе столь значительныхъ суммъ подаетъ надежду, что Охотскъ — не смотря на неудобность входа въ оный — можетъ со временемъ сдѣлаться цвѣтущимъ городомъ, по тому болѣе, что подходя къ Сибири съ Восточной стороны, миновать его никакъ невозможно.

IV.

Нѣчто о древнемъ народосчисленіи и взиманіи податей въ Россіи.

(Сокращенная выписка изъ Сошнаго листа 1685 года).

Въ древнія времена *сохою* назывался въ Россіи участокъ земли, подобный нынѣшнему Лифляндскому Гаку. По мѣрѣ доброты земли назначалось и число десятинъ, составлявшихъ соху. Въ доброй помѣстной сохѣ имѣлось 400 десятинъ земли и въ двухъ по томужъ, слѣдственно во всѣхъ трехъ поляхъ 1200 десятинъ.

Сіи 400 десятинъ раздѣлялись на 67 безъ трети *вытей* или долей. На каждую десятину высѣвалось хлѣба по двѣ четверти, а на весь участокъ, составляющій соху, 800 четвертей.

Сохи различались по *доброй*, *средней* и *худой* помѣстной землѣ:

1) Соха доброй помѣстной земли имѣла мѣрою 400 дес. въ полѣ.

Высѣвалось на ней хлѣба. . 800 четвертей.

2) Сохи средней помѣстной земли имѣли мѣрою 500 дес. въ полѣ.

Высѣвалось на ней . . . . 1000 четвер.

3) Соха худой помѣстной земли, имѣла мѣрою 600 дес.

Высѣвалось на ней . . . . 1200 четвер.

Такимъ же образомъ, но только другими мѣрами, опредѣлены были сохи и въ монастырскихъ земляхъ.

		десят.		посѣва
1)	Сохи доброй монаст. земл.	300	въ полѣ	600 четв.
2)	— средней — — —	375	— —	750 —
3)	— худой — — —	450	— —	900 —

Чтобъ уравнять въ податяхъ городскихъ жителей съ поселянами, домы въ городахъ росписаны были на такъ называемые *дворы*. Къ одному двору причислялось извѣстное число душъ, и притомъ такъ, чтобы одинъ дворъ могъ платить равную подать съ одною сохою.

Дворы различались, по числу душъ и по богатству людей къ нимъ причисленныхъ, нижеслѣдующими названiями:

1) Въ дворѣ *лучшихъ торговыхъ* людей счит. 40 чел.
2) Въ дворѣ *среднихъ* людей считалось 80 —
3) Въ дворѣ *молодшихъ* людей . . . 160 —
4) Дворъ *въ Слободахъ* имѣлъ . . . 320 —
5) *Бобыльская изба* имѣла . . . . 960 —

Подати состояли въ слѣдующемъ:

	алтыны.	деньги.
1) Намѣстничья корму, т. е. жалованья Намѣстнику съ сохи или съ двора	42	4
2) Ямскихъ ден. на сод. почты 17 р.	—	—
3) Кормовыхъ денегъ Судьямъ .	44	—
4) Особливаго денежнаго налога съ сохи или съ двора . 3 р.	9	—

И того — 21 рубл. 83 копѣйки. (*)

Для удобнѣйшаго платежа податей, соха и дворъ раздѣлялись на $\frac{1}{2}$ сохи или двора $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{16}$, $\frac{1}{32}$, доли. Каждое, такъ сказать, общество по сохамъ или по дворамъ платило одинакую подать, т. е. съ сохи или со двора 21 рубль 83 копѣйки.

По уравненію доброты земли налогъ падалъ на всѣхъ равный. Добрая помѣстная соха платила тоже, что средняя или худая; ибо, хотя въ сихъ послѣднихъ, числомъ и болѣе полагалось десятинъ, но земля была низшаго достоинства.

(*) Въ находящейся у меня выпискѣ показанъ сей итогъ, я его оставляю безъ перемѣны, хотя сумма податей выходитъ 22 руб. 87 коп. *Примѣч. достав. сію статью.*

Равнымъ образомъ дворы, лучшихъ торговыхъ людей въ городахъ, хотя имѣли менѣе приписныхъ къ нимъ людей, но сіи приписные были всѣ богатые и состоятельные жители. Имъ не тягостно было платить болѣе въ сравненіи среднихъ, молодшихъ людей, слободскихъ и бобылей, которыхъ хотя въ дворѣ находилось вдвое и втрое, противъ лучшихъ торговыхъ людей, но ихъ бѣдность требовала уменьшенія подати.

Положивъ, примѣрно, что на каждую душу доставалось по 15 десятинъ земли, найдется, что каждая душа платила:

По землямъ	Коп. съ дробями.	
Въ доброй помѣстной сохѣ . . .	27.	—
Въ средней	21.	—
Въ худой	18.	—
А по дворамъ		
Въ лучшемъ дворѣ	54.	—
Въ среднемъ	27.	—
Въ молодшемъ	14.	—
Въ слободскомъ	7.	—
Въ бобыльской избѣ	2.	—

V.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Извѣстіе объ открытіяхъ Капитана Вилліама Скоресби на Восточномъ берегу западной Гренландіи (*).

Читатели вспомнятъ, что Восточный берегъ Гренландіи, который въ IX столѣтіи обитаемъ былъ Норвежцами, въ началѣ XV вѣка (1406 или 1408 года) вдругъ сдѣлался потеряннымъ для Европы: отъ чрезвычайнаго ли скопленія неподвижныхъ льдовъ, отъ лихорадочныхъ ли припадковъ или по другимъ какимъ причинамъ, донынѣ не извѣстно. И такъ жители сей страны, послѣ четырехъ-сотъ-лѣтняго сообщенія съ Европейскими народами, провели четыре вѣка въ дикости и невѣжествѣ. Предпріимчивые мореплаватели бросали иногда взглядъ на сей берегъ, и разсѣявали объ немъ слухи, которые были однакожъ столь неопредѣленны, что возбуждая любопытство, нимало не

(*) Изъ Нѣмецкаго журнала: Lesefrüchte vom Felde der neuesten Litteratur. 1823.

удовлетворяли оному. Следственно вопрос, существуют ли еще там потомки древних Исландцев и Норвежцев, остается доселе нерешеным.

„Чему приписать, говорит Капитан Скоресби, низшее положение Гренландцев? Они были некогда народом образованным. Не уже ли обращение и смешение с природными Эскимосами могли до такой степени унизить их душевныя силы? — Они были некогда Христианами. Не уже ли сила примера и сообщение с языческою нациею могли столько способствовать к развращению их и лишению благотворнаго влияния Христианской веры?"

Описываемое здесь путешествие доказывает по крайней мере, что берег сей не есть неприступен, и хотя не видели на нем жителей, но оный был недавно обитаем; из чего заключать можно, что его посещают каждое лето. Нет ни какого сомнения, что опытный мореплаватель на удобном судне, не увлекаясь побочною целию рыбнаго промысла, мог бы в девять месяцев изследовать весь берег, от широты мыса Фаревелля (близь 58°) до 80°; ибо и Капитану Скоресби, имевшему двоякую цель, удалось обозреть оный

*

отъ 69° до 75°; что составляетъ около 400 географическихъ миль.

Представляемъ читателямъ нашимъ краткое, но со всевозможною точностію учиненное разсмотрѣніе сего любопытнаго путешествія.

Беффинъ (судно Капитана Скоресби), построенное и снаряженное съ двоякою цѣлію: для китоваго промысла и для дѣланія открытій, имѣло пятьдесятъ человѣкъ экипажу. Командиръ призналъ за лучшее обратиться къ Восточному берегу Гренландіи, нежели искать рыбы у Спицбергена, предпочитая, повидимому, первый, какъ въ отношеніи къ торговымъ выгодамъ, такъ и потому, что оный соотвѣтствовалъ его любимымъ видамъ. Изъ Англіи отправился онъ 27-го Марта; плаваніе его было столь успѣшно, что 1-е Мая онъ находился уже, по наблюденію, въ широтѣ 80° 23′ сѣв.

„Въ 5-ть часовъ, пишетъ онъ, достигли мы, по счисленію, до шир. 80° 34′, разстояніемъ только на 566 миль отъ полюса; но замерзаніе нашего пути и великое скопленіе льдовъ на сѣверѣ заставили насъ подумать, что всякое дальнѣйшее покушеніе, въ столь раннее время года, было бы безразсудно, тѣмъ болѣе, что

мы не встрѣтили ни одного кита, который бы могъ поощрить насъ къ продолженію пути. По всѣмъ вѣроятностямъ, мы были тогда на нѣсколько лишь миль отъ самаго послѣдняго пункта Гренландскаго моря къ сѣверу; *Баффинъ* находился въ ту минуту на высочайшей широтѣ, до каковой, конечно, ни одно еще судно не достигало; и я не имѣлъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что мнѣ удалось ближе всѣхъ прежнихъ плавателей подойти къ Сѣверному полюсу. Отсюда простиралась сѣверная ледяная площадь къ SO и OSO, а западная главная масса льда къ SW, такъ, что мы находились почти на самомъ концѣ угла, образованнаго сими двумя плавающими громадами.“

Пробираясь къ такой чрезвычайной высотѣ, мореплаватели дѣлали наблюденія надъ различными измѣненіями климата, и замѣчали чудесныя явленія природы; на прим. 29-го Апрѣля, около 8 часовъ утра, вѣтръ задулъ отъ сѣвера, и вдругъ сдѣлался гораздо крѣпче прежняго. „Сія внезапная перемѣна вѣтра (говоритъ Скоресби) произвела достопримѣчательнѣйшее паденіе температуры, какого я никогда еще не былъ свидѣтелемъ. Въ 8 часовъ, предъ самою перемѣною вѣтра, термометръ показывалъ 32°

по Фаренгейту, и палуба была покрыта мокрымъ снѣгомъ. Коль скоро подулъ сѣверный вѣтръ, то начало морозить (первый еще разъ въ продолженіе нашего путешествія), и менѣе, чѣмъ въ два часа, термометръ понизился до 14°, что составляло 18° разкости."

„На другой день, въ то же время, показалось солнце сквозь облака и произвело надъ температурою сильное дѣйствіе. Въ 2 часа утра термометръ стоялъ на 3° или 4° ниже точки замерзанія; въ 8 часовъ на 6°, а въ 10 часовъ около 14° выше точки, въ тѣни. Но непосредственное вліяніе солнца было еще удивительнѣе. Подъ палубою можно было чувствовать теплоту отъ онаго; часть судна, выкрашенная черною краскою, на которую свѣтило солнце, нагрѣлась отъ 90° до 100°, а смола во многихъ мѣстахъ сдѣлалась жидкою. Такимъ образомъ на одной сторонѣ имѣли мы необыкновенную теплоту, между тѣмъ, какъ на другой царствовала жестокая стужа."

Капитанъ Скоресби подтверждаетъ мнѣніе, что при сильномъ вѣтрѣ стужа бываетъ гораздо суровѣе, нежели при тихой погодѣ, даже и въ низкой температурѣ. — „9-го Мая, говоритъ онъ, вѣтръ усилился отъ NO и воздухъ

сдѣлался чрезвычайно холоденъ. Висѣвшій на палубѣ термометръ не показывалъ выше 2°, а иногда понижался до 5°; на мачтѣ температура оставалась цѣлый день ниже точки замерзанія. Величайшая стужа, замѣченная нами въ семъ положеніи, была 8°, болѣе которой не случалось мнѣ наблюдать въ теченіи двадцати путешествій, совершенныхъ мною для китовой ловли. Густой туманъ поднялся на 50 или 60 футовъ, такъ, что съ палубы нельзя было видѣть далѣе 150 ярдовъ; но съ самой вершины мачты горизонтъ простирался на милю и далѣе. Отъ этаго, плаваніе между льдовъ становилось чрезвычайно опаснымъ, и я принужденъ былъ лично исправлять вахту на мачтѣ, гдѣ температура иногда, по нѣскольку часовъ сряду, была отъ 3 до 8° ниже точки. Стужа сія, сопровождаемая жестокимъ, рѣзкимъ вѣтромъ, показалась намъ весьма чувствительною, и безъ сомнѣнія, была несноснѣе 30 или 40° морозу при тихомъ вѣтрѣ. Хотя мы не имѣли большой качки и двери каютъ-компаніи всегда были заперты, однакожъ въ каютѣ было для насъ не пріятнѣе, чѣмъ на палубѣ. Вода, пролитая на столѣ, который находился въ трехъ футахъ отъ топившейся печи, замерзала; вымытое

бѣлье окрѣпло, какъ дерево, и издавало звуки; а платье, повѣшенное для просушки противъ огня, разстояніемъ отъ онаго не больше 30 дюймовъ, частію замерзло, и даже спиртъ, стоявшій въ сосудѣ на футъ отъ печи, начиналъ мерзнуть. Если кому случалось на открытомъ воздухѣ схватиться мокрою рукою за какую-либо металлическую вещь, то рука прилипала къ оной. Многіе матросы отморозили себѣ руки и ноги; купору съ трудомъ и великою для него болью оттерли носъ снѣгомъ; а главный боцманъ почти лишился слуха.“

„Появленіе множества нарваловъ (морскихъ носороговъ), которые бываютъ часто предвѣстниками китовъ, и травою поросшее море, обыкновенное мѣстопребываніе сихъ послѣднихъ, приближали насъ къ желаемой добычѣ. 2-го Іюня встрѣтили мы стадо, состоявшее изъ семи или восьми китовъ; ботъ отправился плавать около нихъ на греблѣ. Киты лежали на поверхности воды, прижавшись плотно другъ къ другу; между тѣмъ, какъ китоловъ въ нерѣшимости мѣтилъ то на одного, то на другаго, все стадо разсѣялось. Они были столь близко къ боту, что отъ движенія хвостовъ ихъ вода брызгала въ оный, подобно проливному дождю, и на сто

ярдовъ въ окружности море чрезвычайно волновалось.“

„Нѣсколько дней сидѣло судно плотно во льдахъ; въ продолженіе сего времени множество нарваловъ плавало около насъ стадами, состоявшими изъ 15 и 20, большею частію самцовъ, изъ коихъ каждый имѣлъ на головѣ длинный рогъ или зубъ. Они были весьма игривы, протягивали свои рога и сцѣплялись ими другъ съ другомъ крестообразно. При этой забавѣ раздавался часто необыкновенный звукъ, подобный клокотанью воды въ горлѣ, и вѣроятно происходилъ отъ сей самой причины, ибо тогда только былъ слышенъ, когда они поднимали рога и потомъ опускали голову въ воду. Многіе изъ нихъ слѣдовали за судномъ, какъ казалось, изъ любопытства, видѣть предметъ, столь для нихъ необыкновенный. Вода была совершенно прозрачна, и потому видно было, какъ они ныряли у киля и довольно долго играли съ рулемъ. Прежде всплывшія на верхъ, чтобъ перевести духъ, отдалялись они на нѣкоторое разстояніе отъ судна. Дыханіе ихъ, которымъ они облегчали себя чрезъ двѣ или три секунды, сопровождалось ужаснымъ шумомъ, подобнымъ порыву вѣтра, и повторяемо было отъ восьми до десяти разъ; послѣ чего скрывались

они подъ водой, а иногда оставались еще минуты двѣ на поверхности, не показывая однакожъ при томъ ни дыханія, ни движенія.“

Когда судно сдѣлалось отъ льдовъ свободнымъ, то китоловы убили большаго медвѣдя, который плылъ мимо на открытомъ мѣстѣ. Въ такомъ положеніи вѣрнѣе ладить съ сими огромными животными, которыя очень опасны на льду, гдѣ скоростью вдвое превосходятъ человѣка. Капитанъ Скоресби приводитъ въ примѣръ участь одного неосторожнаго матроса, который задѣлъ рычагомъ медвѣдя, прокрадывавшагося около судна за добычей. Медвѣдь, презирая сіе слабое орудіе, и вѣроятно побуждаемый голодомъ, обезоружилъ своего противника, схватилъ его своею сильною пастью и увлекъ столь поспѣшно, что когда устрашенные товарищи несчастнаго, вскочили изъ за обѣда и бросились на бортъ, то медвѣдь съ добычею своею былъ уже далеко.

Однакожъ нарвалы, киты и медвѣди не должны долѣе отвлекать насъ отъ главнаго предмета — потерянной Гренландіи. 7-го — 8-го Іюня берегъ сей сдѣлался видимъ миль за 50 въ отдаленіи. „Въ широтѣ 74° 6′ — говоритъ К. Скоресби—почелъ я къ югу лежащую землю, которая была у насъ передъ глазами, за Гудзонову

(открытую въ 1607 году) *Hold-with Hope* (*полагай твердую надежду*), а сѣверную, имѣющую видъ острова, за восточный мысъ *Gale Hamke's Bai*, который на картахъ показанъ открытымъ въ 1654 году."

Но въ то время не возможно было приближиться къ видимому берегу, хотя рѣдкія и достопримѣчательныя формы льдовъ, окружавшихъ оный, дѣлали его чрезвычайно привлекательнымъ.

„Общее протяженіе берега отъ *Gale Hamke's Bai*, въ шир. 75°, къ острову *Bontecoe* и *Hold-with-Hope*, въ шир. 74° 30′ взято прямо SSW. — Берегъ вездѣ почти гористъ и безплоденъ. По качеству своему вообще довольно сходенъ со Спицбергеномъ, кромѣ того, что на немъ менѣе снѣгу. Высота его, какъ я полагаю, 3000 футовъ, которой, вѣроятно, достигаетъ онъ въ одной или двухъ миляхъ отъ моря."

(Оконч. впредь.)

VI.

СМѢСЬ.

Библіографія.

1

Новѣйшія извѣстія о Кавказѣ, собранныя и пополненныя С. Броневскимъ. Ч. I. Москва. 1823-го *года.*

До сихъ поръ мы не имѣли на Рускомъ языкѣ ничего удовлетворительнаго о Кавказѣ. Многіе ученые иностранцы писали о сей любопытной странѣ; но каждый смотрѣлъ на оную съ особенной точки зрѣнія. Г. Броневскій, участвовавшій въ Персидскомъ походѣ 1796 года, и потомъ находившійся въ Грузіи съ 1802 по 1804 годъ Правителемъ дѣлъ, при Главнокомандующемъ Генералѣ Князѣ Циціановѣ, хотѣлъ представить намъ полное статистическое и отчасти историческое описаніе видѣннаго имъ края, и присоединилъ къ свѣденіямъ, почерпнутымъ имъ изъ древнихъ Историковъ и новыхъ писателей, какъ-то: Гербера, Гмелина, Гельденштета, Маршала, Биберштейна, Сенъ-Кроа, Эдварда и другихъ, собственныя наблюденія и свѣденія, собранныя имъ на мѣстѣ. Вышедшая въ свѣтъ первая часть его сочиненія заключаетъ въ себѣ подробную Статистику Кавказа, извѣстія о величинѣ сей страны, предѣлахъ и первобытномъ ея состояніи, о религіи обитающихъ тамъ народовъ, ихъ языкахъ,

образѣ жизни, правленіи, политикѣ, населеніи и доходахъ; подробное описаніе Кавказскихъ горъ и рѣкъ и различныхъ произведеній по тремъ царствамъ природы, и наконецъ весьма важныя свѣденія о тамошней торговлѣ. Авторъ умѣлъ избѣгнуть сухости, весьма часто находящейся въ книгахъ подобнаго рода, и сохранивъ вездѣ всю возможную точность, нашелъ средства плѣнять читателя новостію картинъ и свѣжестію мыслей. Мы видимъ предъ собою Горцевъ, со всѣми добродѣтелями и пороками народовъ полудикихъ, живущихъ войною: пламенныхъ поборниковъ свободы, мстительныхъ и жестокихъ противъ своихъ враговъ, гостепріимныхъ въ домашнемъ быту и вѣрныхъ въ дружбѣ. Ихъ обычаи, правленіе и условія взаимной зависимости различныхъ состояній, приводятъ на память времена переселенія народовъ и Феодализма. Вездѣ представляется разительное сходство съ варварами, спустившимися съ сихъ горъ для наводненія обширныхъ равнинъ Европы въ IV и V-мъ вѣкахъ. И теперь на Кавказѣ, какъ нѣкогда было у завоевателей Европы, личная храбрость Князя есть единственное средство къ пріобрѣтенію уваженія отъ подданныхъ. Дворяне предводительствуютъ войсками въ сраженіяхъ и первые вступаютъ въ бой, а въ часы мира составляютъ Княжескій дворъ и Совѣтъ; они, какъ вассалы Князя, исполняютъ всѣ обязанности, съ симъ званіемъ сопряженныя. Разбой есть главное ихъ занятіе; табуны лошадей и число рабовъ покупныхъ и плѣнныхъ (ясырей), надъ коими они имѣютъ неограниченную власть, составляютъ ихъ богатство. Крестьяне, коренные жители Кавказа, какъ покоренные народы, относительно къ завоевателямъ въ среднихъ вѣкахъ, имѣютъ свои права и могутъ судиться съ владѣльцами третейскимъ

судомъ. Законы Горцевъ почерпнуты или изъ Алкорана, или суть обычаи, освященные временемъ. Обычаи составляютъ у нихъ народное право, обуздываютъ или возбуждаютъ ихъ жестокость, велятъ имъ быть гостепріимными, соблюдать ненарушимо связи дружбы, уважать убѣжища, почитаемыя неприкосновенными, и охранять путешественниковъ, предавшихся подъ покровительство старѣйшинъ. Обычаи поселяютъ въ нихъ уваженіе къ старости, покровительство женскаго пола и внушаютъ имъ повиновеніе къ рѣшеніямъ третейскаго суда.

Но сочиненіе Г. Броневскаго представляетъ не однѣ картины. Нѣкоторыя мѣста его книги содержатъ въ себѣ много важныхъ свѣдѣній, проливающихъ новый свѣтъ на описываемые имъ предметы. Къ числу таковыхъ принадлежитъ безспорно статья, въ коей описывается торговля Кавказскаго края. Сочинитель раздѣлилъ оную на двѣ части. Въ первой помѣщаетъ онъ подробныя извѣстія о торговлѣ по Каспійскому морю вообще и по сухопутнымъ границамъ; бросаетъ бѣглый взглядъ на ходъ сей торговли отъ самыхъ древнихъ временъ; изъясняетъ, какимъ образомъ она производилась сперва Греками, а потомъ сдѣлалась исключительнымъ достояніемъ Генуэзцевъ и Венеціянъ, пока они не принуждены были уступить Туркамъ владѣній своихъ на берегахъ Чернаго и Средиземнаго морей; описываетъ, какъ съ другой стороны производилась она по Волгѣ чрезъ Россію, сначала древними Новогородцами, потомъ Англичанами, Армянами и Россійскими купцами, и наконецъ изображаетъ нынѣшнее состояніе торговли, когда занимаются сею Персіяне, на Россійскихъ судахъ. Замѣчанія Г. Бр.

на счетъ стѣснительнаго положенія сей торговли въ наше время, происходящаго отчасти отъ небрежности Россійскихъ купцовъ, исполнены справедливости, и показываютъ, что онъ наблюдалъ предметы вблизи, и, увлеченный любовію къ пользѣ общественной, не скрывалъ того, чему самъ былъ свидѣтелемъ. Вторая часть занимается преимущественно торговлею по Курѣ и Фазу (нынѣшнему Ріону). Авторъ, показавъ постепенное производство и упадокъ торговли въ древнія и новѣйшія времена, приступаетъ къ разрѣшенію любопытнаго вопроса, не возможно ли будетъ обратить хотя нѣкоторую часть Индѣйскаго торга къ Каспійскому морю? Мы предоставляемъ читателямъ повѣрить всѣ разсужденія автора о семъ важномъ предметѣ. Предѣлы статьи нашей не позволяютъ намъ изложить оныхъ здѣсь въ полномъ видѣ.

Мы повторяемъ искреннюю признательность нашу почтенному Г. Броневскому за его полезный и важный трудъ. Надлежало бы, въ званіи критика, показать недостатки, какія, по общему удѣлу человѣческаго несовершенства, вѣроятно встрѣтятся въ его книгѣ: но сіе требовало бы нѣкоторыхъ разысканій и времени; а мы хотѣли поспѣшить извѣщеніемъ нашихъ соотечественниковъ о выходѣ въ свѣтъ сего любопытнаго сочиненія. Когда Авторъ подаритъ насъ второю частію, которой нетерпѣливо ожидаемъ, тогда надѣемся представить читателямъ нашимъ полное обозрѣніе всего сочиненія. Теперь ограничимся только двумя желаніями: 1-е, чтобъ въ книгѣ сей было менѣе опечатокъ; 2-е, чтобъ въ собственныхъ именахъ Авторъ болѣе сообразжался съ настоящимъ оныхъ произношеніемъ и писалъ вмѣсто именъ: Барборо—Барбаро, Шардинъ—Шарденъ,

Струйсъ—Стрюйсъ, Стелинъ—Штелинъ, де ла Мотрай—де ла Мотре, Енкинсонъ—Дженкинсонъ, Ганвай—Ганве, Турнефортъ—Турнефоръ, Коокъ—Кукъ и проч.

А. К.

2.

Новое Военное Училище въ Санктпетербургѣ.

По случаю перемѣщенія Учебнаго заведенія для Колонновожатыхъ изъ Москвы въ С. Петербургъ, въ положеніи онаго, по обстоятельствамъ, воспослѣдовали нѣкоторыя перемѣны, о которыхъ, для свѣдѣнія публики, и прилагается присемъ выписка.

ВЫПИСКА

Изъ положенія для Училища Колонновожатыхъ, утвержденнаго Начальникомъ Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Апрѣля 27-го дня 1823-го года.

§ 1. Училище для Колонновожатыхъ имѣетъ предметомъ образованіе молодыхъ дворянъ, предназначаемыхъ для поступленія на службу Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Квартирмейстерскую часть.

§ 2. Въ семъ заведеніи имѣютъ быть преподаваемы слѣдующіе учебные предметы:

a) Языки Россійскій, Французскій и Нѣмецкій.

b) Географія и Статистика.

c) Исторія { Россійская. Всеобщая.

Математика { Ариѳметика
Алгебра до уравненій 3 степени.
Лонгиметрія.
Планометрія.

{ Стереометрія.
Тригонометрія { плоская и сферическая.

Приложеніе Алгебры къ Геометріи.

Аналитическая Геометрія.

Геодезія, сколько нужно для составленія большой тригонометрической сѣти.

Военныя Науки. {
Фортификація. { Полевая во всей подробности, долговременная, съ атакою и обороною крѣпостей.
Артиллерія, сколько нужно, дабы имѣть о ней хорошее понятіе.
Тактика. { Начальная или чистая. { Пѣхоты. Кавалеріи. Артиллеріи.
Вышняя, или прикладная, въ коей всѣ роды войскъ дѣйствуютъ совокупно и сходно съ мѣстоположеніемъ.
Кастраметація, или расположеніе войскъ въ лагеряхъ и квартирахъ.
Военная Исторія новѣйшихъ временъ.

Практическая съемка мѣстоположенія.

Черченіе и надписываніе плановъ и составленіе картъ всякаго рода.

Верховая ѣзда.

§ 3. Колонновожатымъ, желающимъ обучаться какимъ-либо Наукамъ сверхъ преподаваемыхъ въ Училищѣ, позволяется брать привашные уроки на собственный счетъ.

§ 4. Желающій поступить въ сіе званіе, входитъ съ прозьбою о томъ къ Генералъ-Квартирмейстеру Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, прилагая при оной свидѣтельства о дворянствѣ и рожденіи. Просящій долженъ быть не моложе 16-ти лѣтъ и выдержать испытаніе въ слѣдующихъ Наукахъ:

a) Россійскомъ и которомъ-либо изъ иностранныхъ языковъ, то есть, Французскомъ или Нѣмецкомъ.

b) Исторіи Всеобщей и Россійской.

c) Географіи.

d) Ариѳметикѣ.

e) Начальныхъ основаніяхъ Алгебры до I степени уравненія.

f) Лонгиметріи и Планометріи.

g) Начальномъ понятіи о полевой фортификаціи.

h) Рисованіи или черченіи плановъ.

Примѣчаніе. При опредѣленіи въ Колонновожатые изъ дворянъ Остъ-зейскихъ и бывшихъ Польскихъ Губерній, не требуется отъ нихъ совершеннаго познанія Россійскаго языка, а довольствуются тѣмъ, если они умѣютъ хорошо читать и писать, и могутъ хотя посредственно объясняться на семъ языкѣ.

§ 5. Колонновожатые производятся въ Офицеры Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по Квартирмейстерской части, не по старшинству вступленія въ службу, но по успѣхамъ въ Наукахъ и хорошему поведенію.

§ 6. Для производства въ Офицеры Квартирмейстерской части, должно выдержать строгое испытаніе во всѣхъ Наукахъ, означенныхъ въ § 2-мъ.

§ 7. Каждый Колонновожатый, выдержавшій таковое испытаніе, можетъ быть произведенъ въ Офицеры Квартирмейстерской части, однакожъ не прежде, какъ чрезъ годъ по вступленіи въ Училище.

§ 8. Невыдержавшій офицерскаго экзамена, по пробытіи трехъ лѣтъ въ Училищѣ, выпускается Прапорщикомъ въ Армію, съ позволеніемъ избрать полкъ по своему желанію.

§ 9. Въ началѣ каждаго года, съ разрѣшенія Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, производиться будетъ испытаніе въ Наукахъ, для выпуска Колонновожатыхъ изъ Училища въ Офицеры.

§ 10. Послѣ сего выпуска дѣлаться будетъ пріемъ въ Колонновожатые.

Примѣчаніе. Разумѣется, что таковые единовременные пріемы будутъ производиться при полномъ комплектѣ Колонновожатыхъ: въ случаѣ же значительнаго некомплекта оныхъ, желающіе опредѣлиться, могутъ быть принимаемы во всякое время.

§ 11. Колонновожатымъ позволяется имѣть собственныхъ слугъ, коихъ обязаны они содержать на свой счетъ и одѣвать по данной формѣ; но число сихъ слугъ полагается не свыше 20 человѣкъ на всѣхъ.

§ 12. Поступающій въ Колонновожатые вноситъ единовременно 200 рублей на обзаведеніе, то есть: на мебель, столовое бѣлье, посуду и проч.

§ 13. Прочее содержаніе, какъ-то: столъ, одежду и бѣлье (кромѣ столоваго), Колонновожатые должны имѣть отъ себя.

§ 14. Вообще вся мебель въ Училищѣ должна быть казенная, или сдѣланная по даннымъ образцамъ.

§ 15. Всѣ учебныя книги, перочинные ножи, математическій инструментъ, линейки и треугольники у Колонновожатыхъ, должны быть собственные.

§ 16. Чертежные и письменные припасы, какъ-то краски, кисти, карандаши, перья и бумага для чертежей и тетрадей доставляются отъ казны.

§ 17. Колонновожатые могутъ пользоваться книгами изъ библіотеки Главнаго Штаба; но книги сіи должны относиться только до Наукъ математическихъ и военныхъ, также до Словесности, Исторіи и Географіи; прочія же всѣ книги запрещаются.

§ 18. Колонновожатые будутъ имѣть квартиры по нѣскольку человѣкъ въ одной комнатѣ, и находиться подъ надзоромъ Г. г. Офицеровъ Квартирмейстерской части, приставленныхъ для наблюденія за ихъ нравственностію и поведеніемъ.

§ 19. Они будутъ имѣть собственный общій столъ, платя опредѣленному для приготовленія онаго Эконому по 30 руб. въ мѣсяцъ, и сверхъ того ему же отдаютъ казенный провіантъ ими получаемый.

§ 20. Въ воскресные и табельные дни, Колонновожатые будутъ увольняемы изъ Училища для свиданія съ своими родственниками.

§ 21. Въ будніе дни, Колонновожатые могутъ быть увольняемы со двора только для приватныхъ уроковъ въ Наукахъ, коимъ въ Училищѣ не обучаютъ, или по какимъ-либо чрезвычайнымъ случаямъ; но отпускъ сей дѣлается токмо въ послѣ-обѣденное время, отъ 3 до 8 часовъ вечера.

§ 22. Въ случаѣ болѣзни кого-либо изъ Колонновожатыхъ, позволяется родителямъ или близкимъ родственникамъ брать ихъ къ себѣ на домъ для лѣченія. Непмѣ-

ющіе же въ С. Петербургѣ родственниковъ, отсылаемы будутъ въ Придворный Гошпиталь,

§ 23. Въ случаѣ маловажной болѣзни, Колонновожатые могутъ оставаться въ своихъ комнатахъ; но тогда немедленно свидѣтельствуетъ ихъ Докторъ Главнаго Штаба.

На первый случай, положено имѣть въ Училищѣ только 40 Колонновожатыхъ; а какъ для дополненія сего числа остается еще болѣе 10 ваканцій, то желающіе поступить въ Колонновожатые, на вышеизложенномъ основаніи, могутъ адресоваться къ Директору Училища, имѣющему жительство въ домѣ Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

18-го Іюня 1823 года.

Разныя Извѣстія.

3.

Экспедиція Капитана Польтеля кругомъ Свѣта.

20 Октября 1820 Австрійское Правительство отправило изъ Тріэста два корабля въ Кантонъ подъ начальствомъ Капитана Польтеля. Экспедиція сія была неудачна. Съ прибытіемъ на экваторъ скончался Баронъ Шиммельпеннингъ, которому поручено было главное предводительство оной. Капитанъ Польтель, безъ сомнѣнія искуснѣйшій въ Австріи мореходецъ, лежитъ полумертвый въ Ріо-Янейро. Между экипажемъ появи-

лась заразительная горячка (cholera morbus), и уже до прибытія сихъ двухъ кораблей въ Яву число экипажа уменьшилось въ половину. Между умершими находился Ботаникъ Бомсъ; собраніе его брошено было въ море, и вмѣсто блестящихъ надеждъ на сію экспедицію оказывается, что оная принесетъ весьма мало пользы для Наукъ и торговли.

4.

Ученое путешествіе къ сѣверу Европы.

Г. Зеттерштедтъ, Профессоръ Ботаники въ Лундскомъ Университетѣ, извѣстный многими сочиненіями по части Естественныхъ Наукъ, предпринялъ въ 1821 году ученое путешествіе вверьхъ по Торнео и потомъ внизъ по Норвежскимъ и Финляндскимъ берегамъ Ледовитаго моря и чрезъ мысъ Трамсоэ до окрестностей Сѣвернаго мыса. Оттуда онъ возвратился пѣшкомъ по дорогамъ, никѣмъ непосѣщаемымъ, въ Карессуандо, что въ Шведской Лапландіи, а оттуда въ Кенгисъ и Гастаранду. Онъ предполагаетъ издать любопытныя свои замѣчанія также Prodomus faunae insectorum Lapponicae. Онъ открылъ во время сего путешествія много новыхъ родовъ насѣкомыхъ. Университетъ получилъ уже отъ него богатое собраніе разныхъ предметовъ Естественной Исторіи.

5.

Возвращеніе Г. Монтюлле.

Г. Монтюлле, Авторъ любопытнаго путешествія по Америкѣ, Италіи, Сициліи и Египту, изданнаго

въ 1821 году въ 2-хъ частяхъ, возвратился въ Парижъ изъ новаго путешествія, предпринятаго имъ въ прошломъ году въ Англію, Шотландію, Пруссію, Польшу, Россію и Австрію. Онъ занимается теперь изданіемъ описанія онаго, которое появится въ теченіи нынѣшняго года въ двухъ частяхъ, съ атласомъ. Мы съ тѣмъ большимъ нетерпѣніемъ ожидаемъ сей книги, что до сихъ поръ весьма мало иностранцевъ описывали Россію надлежащимъ образомъ.

6.

Городъ Нью-Гамбургъ.

Чего не могутъ произвесть постоянный трудъ и разумная промышленность? Нѣмецъ Яковъ Шульцъ, который доставалъ себѣ хлѣбъ перевозомъ черезъ рѣки въ Южной Каролинѣ, основалъ новый городъ противъ города Августы въ Георгіи, на мѣстоположеніи весьма выгодномъ по причинѣ производящагося тутъ рѣчнаго судоходства. Онъ назвалъ оный Нью-Гамбургомъ; день ото дня городъ сей дѣлается обширнѣе; онъ будетъ раздѣлять съ городомъ Августою торговлю, которую оная до сихъ поръ производила исключительно между *верьхнимъ краемъ* и приморскими городами. Часть товаровъ вывозимая оттуда чрезъ Саванну обратится на Чарлстоунъ, отстоящій отъ Нью-Гамбура на 120 миль. Правительство Южной Каролины дало Г. Шульцу впередъ 50,000 долларовъ: уже новая дорога соединяетъ Чарльстоунъ съ Нью-Гамбургомъ, а паровое судно содержитъ между оными сообщеніе моремъ.

9.

Капитанъ Гордонъ

Въ Маѣ прошлаго года Англійскій Капитанъ Робертъ Яковъ Гордонъ отправился изъ Каира для отысканія источниковъ (Bahr el Abiad) Нила. Онъ пустился въ сей путь совершенно одинъ, но съ твердымъ намѣреніемъ, невозвращаться, если не сдѣлаетъ какого-нибудь важнаго открытія. ,,Если, говоритъ онъ, должно мнѣ сдѣлаться рабомъ какого-нибудь Негра, чтобъ достигнуть своей цѣли, то я охотно на сіе соглашаюсь: ибо чувствую, что никакія препятствія не принудятъ отстать отъ моего намѣренія. Слово, *впередъ*, будетъ моимъ девизомъ, и я полагаюсь на счастіе.